

The Best of Sci-Fi Classics

Arthur C. Clarke

2001: A Space Odyssey

2001:
Космическая
Одиссея

Артур
Кларк

Москва
2016

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
К47

Arthur C. Clarke

2001: A SPACE ODYSSEY

Copyright © Arthur C. Clarke and Polaris Productions, Inc., 1968.

Кларк, Артур.

К47 2001: Космическая Одиссея / Артур Кларк. —
Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (The
Best of Sci-Fi Classics).

ISBN 978-5-699-92311-3

В 1999 году на Луне был найден некий объект, посылающий мощный сигнал в космос. Ученым удалось выяснить, что сигнал направлен в сторону Япета, одного из спутников Сатурна. Именно туда через пару лет отправляется межпланетный корабль «Дискавери»...

«2001: Космическая Одиссея» — культовый НФ-роман, опередивший свое время!

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Я. Берлин, Н. Галь, перевод
на русский язык, 2016
© А. Рух, вступительная статья, 2016
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-92311-3

ОТЛОЖЕННОЕ БУДУЩЕЕ

Какая-то особенная грусть возникает при чтении старой фантастики — той, из романтических шестидесятых, полных надежд от скорых космических прорывов и ужаса возможной ядерной катастрофы. Что ж, надежды остались надеждами — но ведь и ужасы не сбылись. А всё же до чего обидно встречать в книгах той поры уже минувшие даты — 1999, 2000, 2001... — и чувствовать странную неловкость перед теми, кто верил. В полёты к звёздам, в пассажирские рейсы к иным планетам, во множество обитаемых баз по всей Солнечной системе — во всё то, что так и осталось фантазией.

Впрочем, для большинства авторов той поры пресловутый «двухтысячный год» был некой абстрактной датой, порождённой магией круглых чисел, — что-то из той же оперы, что и обещание построить к этому сроку коммунизм, сделанное на самом высоком государственном уровне в Советском Союзе. Но ведь верилось же! Казалось, ещё немного усилий — и то самое светлое будущее, которое каждый представлял себе по-разному, в зависимости от воспитания и фантазии, обязательно наступит.

И мало кто описал ближайшее будущее человечества столь же привлекательно, как сэр Артур Чарльз Кларк. А говоря о «будущем по Кларку», мы неизбежно говорим о мире «Космической Одиссеи».

Всё же есть величайшая несправедливость в том, что на обложке, возможно, величайшего из научно-фантастических романов в истории не стоит ещё и имя Стенли Кубрика. А ведь вклад гениального кинорежиссёра невозможно переоценить: даже оригинальное название — «2001: A Space Odyssey» — было придумано именно Кубриком. Однако, обо всём по порядку.

История «Космической Одиссеи» началась в 1964 году, когда Кубрик всерьёз задумался о создании фильма на модном в ту пору научно-фантастическом материале. Не считая себя достаточно компетентным в вопросе, он принял решение подыскать себе соавтора — кого-нибудь из современных ему писателей, пишущих о космических полётах и внеземной жизни. Так получилось, что выбор режиссёра пал на Артура Кларка, к тому времени уже безусловного авторитета и корифея. Тот отнёсся к предложению с «ужасной заинтересованностью» и немедленно прислал несколько своих рассказов, из которых один — «Часовой»¹ — показался Кубрику многообещающим. Это была история о найденном на Луне таинственном артефакте, создать который не могли ни природа, ни люди, зримом и осязаемом доказательстве суще-

¹ Другой вариант перевода на русский язык — «Страж».

ствования иного разума. Именно от этого лунного артефакта из раннего рассказа Кларка и ведут свою родословную загадочные Монолиты, вокруг которых строится сюжетная канва «Одиссеи».

Совместная работа над сценарием будущего фильма заняла у Кларка и Кубрика более двух лет. Для всевозможнейших консультаций была привлечена масса специалистов, включая такого выдающегося учёного и популяризатора науки, как Карл Саган. Кроме того, для завязки повествования был использован ещё один ранний рассказ Кларка — «Встреча на заре истории», сюжетом которого стал момент инспирации человеческой цивилизации представителями иного разума. Впоследствии он ляжет в основу первой части романа — «В первобытной мгле».

Параллельно со сценарием и на его основе Кларк работал и над литературной версией — фактически новеллизацией «Космической Одиссеи», — так что роман вышел непосредственно сразу после премьеры. Эта парадоксальность — первичность кинематографической основы перед собственно литературной составляющей — вполне ощутима в тексте, несмотря на все различия. Пожалуй, остаётся лишь пожалеть, что возможности кинематографа во времена Кубрика были не столь безграничны по части создания всевозможнейших спецэффектов, чтобы воплотить на экране все находки авторов — например, пролёт Дэвида Боумена сквозь Монолит на Япете и его последующие приключения в Дальнем космосе. Между прочим, следующий роман серии — «2010: Одиссея два» — фактически является про-

должением не книги, а именно фильма. Кажется, уникальный случай в истории литературы.

Основная фабула «Космической Одиссеи» — влияние на судьбу человечества некой сверхцивилизации¹, деятельность которой во время оно и привела к его возникновению. Любопытно, что этот мотив в 50–60-е годы стал довольно распространён в научной фантастике всего мира, достаточно вспомнить братьев Стругацких, примерно в те же годы придумавших своих Странников, или Андре Нортона с её Предтечами.

В реальности, описанной Кларком (а вернее, Кларком и Кубриком), роль Первородных отнюдь не исчерпывается работами по форсированию разума примитивных гоминидов, ведь земное человечество — лишь переходная стадия к неким сущностям высшего порядка, избавленным от материальной оболочки. У тех же Стругацких впоследствии этим следующим эволюционным этапом станут людены («Волны гасят ветер»). У Кларка же единственным персонажем, прошедшим путь от человека до Дитя Звёзд, оказывается капитан Боумен.

Фактически, Первородные, не вмешиваясь в развитие человечества, тем не менее направляют его эволюцию, разместив свои Монолиты на ключевых позициях той траектории, которая завершается запуском механизма лавинообразных преобразований. Любопытно, что все четыре пройденных в «Космической Одиссее» Монолита функционально различны. Первый, размещённый

¹ В романе «3001: Последняя Одиссея» у неё появляется имя: Первородные (Firstborns), хотя чаще используется название «Создатели Монолитов».

в Африке, форсировал развитие одной из триб человекообразных во главе со Смотрящим на Луну, дав им зачатки разума и навыки владения простейшими инструментами. Второй, лунный, стал доказательством существования инопланетного разума и указал направление дальнейшего поиска. Третий, на спутнике Сатурна Япете, оказался вратами в иной мир. И, наконец, четвёртый Монолит в загадочном Отеле, сокрытом в недрах звезды, произвёл трансформацию человека в сверхсущество.

Не менее любопытно и то, что время, необходимое для достижения следующего Монолита, стремительно сокращается: если между появлением африканского и находкой лунного Монолитов прошло более двух миллионов лет, то на подготовку к полёту «Дискавери» и его путь на Япет ушло всего два года. Наконец, приключения Боумена между проходом сквозь Монолит Япета и финальной метаморфозой заняли примерно сутки. Блестящая иллюстрация тезиса об ускорении прогресса и грядущей сингулярности!

Говоря о «Космической Одиссее», нельзя не упомянуть и центральный конфликт романа: противостояние человека и компьютера, ЭАЛ-9000 и Дэвида Боумена. Это одно из первых в фантастике описаний борьбы человека с враждебным искусственным интеллектом, пресловутый «бунт машины» (при этом, разумеется, идея такого конфликта появляется уже в «R.U.R.» Чапека вместе с самим понятием «робот»).

Между прочим, хотя «три закона робототехники» Азимова, сформулированные за четверть века до создания «Одиссеи», не были использо-

ваны при проектировании ЭАЛ-9000, описанная Кларком коллизия во многом напоминает азимовский же рассказ «Лжец!» из сборника «Я, робот», пусть и вывернутый наизнанку. В обоих случаях речь идёт о незадокументированной способности машины ко лжи. Но если у Азимова ложь робота РБ-34 является прямым следствием исполнения Первого закона, не допускающего причинения людям вреда, то основным приоритетом ЭАЛ-9000 остаётся сохранение тайны миссии «Дискавери», ради которой он готов не только лгать, но и убивать. Кроме того, искусственный интеллект Кларка обладает широким спектром эмоций, включая и страх смерти. Его монолог, полный отчаяния перед грядущим небытием, во время которого Боумен производит уничтожение личности компьютера, по силе драматизма куда превосходит сцены гибели четырёх астронавтов.

Отдельно стоит упомянуть, что Кларк — не только выдающийся фантаст, но и незаурядный учёный и футуролог. Геостационарную орбиту, на которой вращаются все спутники связи, недаром называют «орбитой Кларка», ведь такой вариант их размещения впервые был предложен им ещё в 1945 году, когда писателю было всего двадцать восемь лет. По количеству сбывшихся предсказаний Кларк, пожалуй, самый результативный среди коллег по цеху: ведь его прогнозы опирались не только на фантазию, но и на глубокое понимание современной ему науки.

А уж «Космическая Одиссея» — просто кладёз сбывшихся пророчеств. Да, постоянные лунные базы не были созданы ни к 2001, ни к 2016

году, так и оставшись дорогостоящими и малоцелесообразными проектами. Да, космические отели по-прежнему существуют лишь на бумаге. Да, состояние анабиоза по-прежнему фантастика, как и требующие его использования многомесячные перелёты за пояс астероидов — хочется верить, что лишь пока.

Однако именно Кларк в «Космической Одиссее» предположил возникновение ряда вещей, сегодня ставших неотъемлемой частью нашей жизни, — от электронных «читалок» до смартфонов. Показательно, что во время шумевшего судебного процесса 2011 года между Apple и Samsung последняя апеллировала именно к фильму Кубрика и роману Кларка, доказывая, что идея устройства, аналогичного планшетному компьютеру, была выдвинута задолго до появления соответствующей продукции американской фирмы. Не зря один из персонажей романа, профессор Хейвуд Флойд, был уверен, что «невозможно представить себе систему, более совершенную и удобную», чем его «newspad».

Помимо разнообразных гаджетов, в романе сделан и ряд сугубо научных прогнозов — например, о бомбардировке небесных тел с целью изучения их состава или возврат на Землю первой ступени космического аппарата для её повторного использования. Нынче это уже стало реальностью.

Ну и последнее, хотя и не менее важное. В созданном в самый разгар холодной войны романе американские и советские («русские») учёные активно сотрудничают во внеземном про-

странстве, в то время как политики с обеих сторон океана продолжают толкать мир к катастрофе. Ведь помимо всего прочего, несмотря на всю привлекательность описываемого будущего, о котором говорилось вначале, «Космическая Одиссея» — ещё и антивоенная книга, в последних строках которой обретший всемогущество Боумен уничтожает орбитальные ядерные арсеналы, уже готовые опуститься на беззащитную Землю.

Очень бы хотелось, чтобы вот это, конкретное предсказание не сбылось: вдруг да не окажется над нами Звёздного ребёнка, исполненного желания всех спасти?

Аркадий Рух

**2001: КОСМИЧЕСКАЯ
ОДИССЕЯ**

Часть I

В ПЕРВОБЫТНОЙ МГЛЕ

Глава 1

ВЫМИРАЮЩИЕ

Засуха продолжалась десять миллионов лет, и царству ужасных ящеров уже давно пришел конец. Здесь, близ экватора, на материке, который позднее назовут Африкой, с новой яростью вспыхнула борьба за существование, и еще не ясно было, кто выйдет из нее победителем. На этой бесплодной, иссушенной зноем земле благоденствовать или хотя бы просто выжить могли только маленькие, или ловкие, или свирепые.

Питекантропы, обитавшие в первобытном вельде, не обладали ни одним из этих свойств; поэтому они отнюдь не благоденствовали, а были, напротив, весьма близки к полному вымиранию. Около полусотни этих существ ютилось в нескольких пещерах на склоне сожженной солнцем долины; по дну ее протекал слабенький ручеек, питаемый снегами с гор, лежавших в трехстах километрах к северу. В особо засушливые годы ру-